

ОН
СНОВА
ПРИДЕТ
К
ТЕБЕ
НОЧЬЮ

Пелевина Катерина

В темноте...

Пелевина Катерина

В темноте

<https://litres.ru/74220849>

Аннотация

Я давно замечаю его присутствие в квартире... То цветы политы, то утюг вовремя отключён и поставлен на место, ведь я бываю такой рассеянной... Или же утерянные в подъезде деньги торчат из дверного проёма, словно сами туда перекочевали... А порой я чувствую, что за мной совершенно точно кто-то следит, провожая тёмными вечерами до дома...

Но на этот раз он приходит ко мне ночью вне стен моей квартиры...

– Кто ты? Что ты делаешь? Отпусти... – цепенею, придавленная мужским станом к поверхности. Чувствую, как его руки скользят по бёдрам и задирают подол моего платья вверх. Не дышу, потому что просто не могу вдохнуть, будто лёгкие отказывают. Зачем я вообще пошла в таком виде и в такое время в этот дурацкий клуб, блин?! – Что тебе нужно?!

Глупо, конечно, спрашивать в такой вот ситуации... Ведь и так абсолютно всё понятно... Он караулил меня не просто так...

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Пишите комментарии) Всегда рада♥#

Содержит нецензурную брань, упоминание алкоголя, курения, эротические сцены и другие эпизоды, не предназначенные для лиц младше 18 лет.

Содержание

Пролог	5
Визы	7
Глава 1.	8
Глава 2.	17
Глава 3.	22
Глава 4.	27
Глава 5.	36
Глава 6.	46
Глава 7.	56
Глава 8.	62
Глава 9.	67
Глава 10.	72
Глава 11.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Пролог

От автора: Добро пожаловать в новую историю о сталкере! Погнали) Очень жду вашей поддержки)

Алексия Широа (Алекс)

Свет повсюду вдруг гаснет, и я оказываюсь взаперти с собственными страхами.

Руки чуть дрожат.

Темнота накрывает помещение, и я остаюсь на мгновение в молчании, разбавленном гулким эхом от стука собственного сердца. В тени, за короткий миг, и кто-то наблюдает за мной – я чувствую это, словно холодная тень стоит у противоположной стены.

Сквозь густой мрак я слышу приглушённое животное дыхание – будто кто-то близко, слишком близко. Непростительно. До маленьких уколов по коже. Сердце рвётся наружу, страх сковывает грудную клетку. Я не знаю, кто это, и чего он хочет...

В этом мраке теперь только мои страхи, и слабое, бормочущее шуршание теней. Каждый вдох – вызов, и я пытаюсь собраться с силами, чтобы понять, что происходит дальше... Бесшумно крадусь к двери в надежде выйти отсюда нетронутой. Потому что я не понимаю, как допустила всё это.

Но он не позволяет мне этого сделать.

За секунду отдёргнув меня за запястье обратно к раковине

и уткнувшись грудью в мою спину, заставляет встать перед ним на цыпочки и притормозить удар головой о зеркало, что висит над раковиной. Я взвизгиваю... Покрытая мурашками, не чувствую ног от нарастающего напряжения внизу живота и не только...

Надавив на поясницу, он заставляет чуть загнуться и задрожать. До боли и отчаяния внутри.

– Кто ты? Что ты делаешь? Отпусти... – цепенею, прижатая мужским станом к поверхности. Чувствую, как его руки скользят по бёдрам и задирают подол моего платья вверх. Не дышу, потому что просто не могу вдохнуть, будто лёгкие отказывают. Зачем я вообще пошла в таком виде и в такое время в этот дурацкий клуб, блин?! – Что тебе нужно?! Я – девственница!

Глупо, конечно, спрашивать в такой вот ситуации... Ведь и так абсолютно всё понятно... Он караулил меня не просто так...

И момент, когда капрон моих колготок сдирают вместе с трусами вниз, говорит мне о том, что ему всё равно на мои вопли...

Визы

Алексия Широ́ва

Её сталкер

Глава 1.

Алексия Широ́ва (Алекс)

Сегодня я раньше вернулась с подготовительных.

Как обычно покормила кота и собиралась посмотреть какой-нибудь сериал. Сейчас я учусь на втором курсе физико-математического и помогаю одиннадцатиклассникам готовиться к экзаменам по математике. Всё достаточно просто. Они платят мне хорошие деньги, чтобы я могла снимать квартиру и продолжать учиться, а я взамен обещаю им сделать всё, чтобы они смогли сдать ЕГЭ.

Времени на личную жизнь у меня всегда было мало. В деревне, откуда я приехала, меня постоянно запрягали по огороду и домашним делам, а тут я почти всё свободное посвящаю учёбе. Не обращая внимания ни на парней, ни на сплетни, что ходят вокруг моей персоны... А говорят всякое, ведь я игнорирую любые попытки познакомиться со мной. А такие в целом происходят не редко. Потому что я не страшная и фигура у меня достаточно хорошая. Но вот с общением как-то не задалось.

– Двинься, Генрих... Я замёрзла... – двигаю пушистого приятеля и укрываюсь покрывалом, а он переключается на меня, вальяжно ступив лапой на моё пузо. На дворе ещё февраль... Лично для меня лучше бы зимы вообще не существовало. Я – теплолюбивое растение, обожающее солнце и лю-

тую жару. А вот это всё – снег, грязь, слякоть. Брррр... Не зовите, пока не наступит май...

Чешу котика за ухом и вслушиваюсь в мурчащее сопение, которое по инерции заставляет меня саму мурчать, и неожиданно вздрагиваю из-за звонка в дверь.

– Господи... Кто это, блин?! Хозяйка, что ли? А чего не предупредила?

Ко мне вообще редко кто приходит. Надеваю свои любимые пушистые тапочки и иду к двери. Прислушиваюсь.

Я точно не могла никогда затопить, потому что живу на первом этаже обычной старенькой пятиэтажки.

– Да? Кто там?

В ответ только тишина. Кот сидит на кровати с таким видом, словно сейчас обкакается от страха. И я такая же.

– Ау... Там кто-то есть? – ещё раз переспрашиваю. В глазок ничего не видно... Пожимаю плечами и только хочу отойти от двери, как Генрих встаёт на дыбы и начинает носиться по кровати, словно угорелый...

– Дурак... Снова твои тыгыдык, блин... Видимо, дверью ошиблись просто. Фигня, – в который раз ловлю себя на мысли, что мне скучно. Оттого я всё время говорю со своим котом... Мрак какой-то.

Хотелось бы живого общения вне учёбы. Но на занятиях я точно не могу себе такого позволить. Хотя мальчишки-одинадцатиклассники всегда стремятся со мной познакомиться. Только мне это всё не интересно. Потому что я имею дело с

их родителями, а это как правило, серьёзные люди, которым от меня нужно лишь одно – чтобы у их детей что-то отложилось в голове. А не просто глазки построить ради прикола...

Каждый раз думаю о том, что это гораздо проще, чем, к примеру, работа официантом целый вечер на ногах. Я ведь очень ленивая. Точно бы не смогла. Люблю сидячую работу. Это прям моё... Всё остальное – мимо.

Когда нужно было что-то делать по хозяйству, меня мама чуть ли не веником гнала по заднице... А сейчас мамы рядом нет. Вот и делаю, что хочу...

Наливаю себе чай и хочу пойти продолжить смотреть сериал, но неожиданно вспоминаю, что не поливала цветы... Тут же набираю ковшик воды и собираюсь сделать это, но... Земля в горшке отчего-то оказывается мокрой.

– Генрих, ты что описал мой фикус?! Серьёзно?! – принохиваюсь, но мочой вроде как не пахнет... Однако я точно не поливала его уже четыре дня минимум... Блин... Как странно.

Хмурюсь, глядя на остальные цветы. У меня же тут островок зелени в комнате. Я очень люблю такое, да и воздух чище... Как оазис в большом загазованном городе... Но всё оказывается полито... Неужели я полила и забыла, блин?!

Неожиданно телефон начинает звонить, и я иду к кровати.

– Да, мам?

– Привет, дочка...

– Привет, мы ведь говорили уже. Всё нормально?

– Да, нормально. Хотела тебя только попросить...

– М?

– Займи, пожалуйста, на сигареты отцу...

– Да не вопрос. Переведу сейчас...

– Спасибо. Как там твои дела? Были сегодня занятия?

– Одно только. Одно отменилось... Девочка заболела... Я пришла домой раньше.

– Понятно, – вздыхает она устало.

– Ты опять весь день на огороде, да? Сади меньше, мама... Куда тебе столько?

– Ты же знаешь... Жорик любит, Настя приедет в гости тоже... Я всем раздам и пусто...

– Ага, – ворчу я в ответ, потому что мои старшие уже достали. Я даже общаться с ними не хочу. Потому что как-то завелось в семье, что я пытаюсь помогать родителям, а они из них только тянут. Хотя старше меня. Причём намного. Но приезжают к ним только за банками и гостинцами, чтобы самим не покупать. Экономить на еде. То мясо от мамы увозят пакетами, то овощи.

– Саш... – бурчит мама. Для неё я так и осталась Сашкой. Но когда переехала из деревни в город сходилась и поменяла себе имя на Алексею. Отец, естественно, был в бешенстве. Не общается со мной после этого. Даже когда ему нужны сигареты, просит позвонить маму. Начал выдумывать всякую хрень, что я это сделала для того, чтобы быть лесбиянкой. Туши свет...

В общем у нас полное недопонимание. Я просто не хотела быть Сашей. А вот Алекс очень даже хотела. И никто мне не смог бы этого запретить.

– Ладно, мам. Я сейчас скину... Папе привет.

– Хорошо, я передам...

Будто это что-то изменит. Он всё равно простит меня только в случае, если я домой с женихом приеду и со старым именем... Но этого он точно от меня не дожждётся. Я слишком упрямая. Мама прощается со мной, а я...

Перевожу деньги и ложусь в кровать... Время медленно и верно подкрадывается к десяти. По идее пора спать, но сериал вечно затягивает так, что невозможно оторваться. Я тот ещё любитель провалиться в альтернативную реальность.

Я сама не знаю, как долго сижу. Потому что засыпаю с включенным ноутбуком и храпящим котом под боком... Забывая даже поставить будильник на завтра, но уже не могу встать...

Глаза открываю от противного звука утренней мелодии... Тянусь к телефону и понимаю, что всё-таки поставила себе будилку. Хотя всю ночь плохо спала и мне мерещилось, что я забыла... Казалось, что просплю. Помещение кажется более тёмным, потому что шторы отчего-то полностью закрыты.

Смотрю на ноутбук, который стоит на зарядке на столе и морщусь...

Я что вчера на автомате его поставила на зарядку? Ка-

пец... Нифига не помню. Совсем уже...

Иду принять душ, потому что реально полумёртвая. Вообще встать не могу... Вот нафига так засиживаться, а... Чёрт меня дёрнул...

Только после водных процедур более-менее прихожу в норму и иду готовить себе завтрак. Насыпаю кошачий корм по привычке и вдруг понимаю, что пересыпала его.

– Генрих, ты что не ел? Блин... – подбираю лишнее, что просыпалось мимо чашки и ворчу. Как так не заметила? Всегда же всё съедает до утра обычно...

Быстро приготовив яичницу и налив кофе, тороплюсь бежать на пары.

Универ находится в семи остановках отсюда. Жильё ближе сдавалось намного дороже. Вот и пришлось снимать тут. Но в принципе это не так далеко.

Жду прибытия своего автобуса и неожиданно на остановку подъезжает какая-то чёрная люксовая машина. Внутри за тонированным стеклом сидит тёмная мужская фигура в чёрных очках и капюшоне. Хотя на улице, мягко скажем, не солнечно... Зима ещё как бы...

И его внешний вид пугает меня до чёртиков, потому что чувство, словно он смотрит только на меня. У меня аж по коже дрожь проносится. От и до... становится сложно усидеть на месте.

– Скорее бы автобус... – бурчу, потирая ладони и перебирая ноги. Начинаю искать варежки в карманах, но вспоми-

наю, что не взяла с собой. Забыла как обычно. Однако вижу свой номер вдалеке и выдыхаю.

– Слава Богу...

Да, как кильки сейчас поедem, зато быстренько и тепло...

Спрятавшись в толпе автобуса, всё ещё поглядываю на оживлённую улицу и понимаю, что эта стрёмная подозрительная машина продолжает ехать за нами. О, ужас, блин... Меня просто подбрасывает на каждой кочке. А страх только придают этому силы...

Хорошо, что университет рядом с остановкой. И как только двери распахиваются я выбегаю оттуда в истерике, словно сумасшедшая, пулей направившись на территорию и даже забыв о сдаче...

Какой же кошмар.

На входе здороваюсь с несколькими преподавателями и студентами. У меня есть тут знакомые. Более-менее успокаиваюсь, изучая окрестности территории универа из окна. Никого там нет. И кому ты вообще нужна, Алекс? Ерунда это всё... Глупость. Он просто мимо ехал, вот и всё.

Иду в сторону аудитории и, увидев, что куратор что-то записывает на доске, и присаживаюсь к своей одногруппнице на первый ряд.

– Привет... Что я пропустила?

– Приветик, да вот про олимпиаду. Помнишь?

– А да... Помню. Уже скоро?

– Через два дня.

– Да? О, ужас. Почему так поздно говорят-то... На билет же надо... Блин.

– У тебя что проблемы сейчас с занятиями?

– Нет проблем... Но эта поездка обойдётся в пять тысяч минимум. А у меня... Ну, прямо скажем, не очень...

– Могу занять, если всё так плохо, – предлагает она, а я вздыхаю. Терпеть не могу быть должной.

– Не надо... Что-нибудь придумаю, наверное... Чувствую себя какой-то...

– Да прекрати ты впрямь. Мне родители помогают, сама знаешь. Я бы свихнулась жить как ты...

Молчу, записывая всё, что куратор там пишет. На Алинины умозаключения стараюсь никак не реагировать. Что уж поделать, раз я так живу.

– И не забудьте, тот, кто получает призовое – зачёт автоматом и денежный приз пятьдесят тысяч. Тоже деньги, ребята...

– Тоже, – хихикаю я, закатывая глаза, пока Алинка смеётся над этим.

– Ну, для кого-то это вовсе не деньги... К примеру, взгляни на Демьяна. Вообще не знаю, что он тут делает. Ради прикола, что ли учится?

– Возможно, – пожимаю я плечами, глядя на нашего мажористого одnogруппника, который прямо сейчас сидит и строит девчонками глазки, надувая пузыри из жвачки, и мерзко смеётся на всю аудиторию, будто шимпанзе, блин.

Он всегда меня раздражал. Он и ему подобные. У них будто мозгов совсем нет. Все мысли об одном... Ниже пояса.

– Всё, я надеюсь на вас, не буду отвлекать, – исчезает куратор, оставляя нас на паре по функциональному анализу, а мы с Алиной переглядываемся.

Только уйти полностью Виола Андреевна не успевает, потому что врывается в дверях в какого-то парня в тёмно-синей рубашке с закатанными рукавами и чёрных модных джинсах. У которого из-под ворота торчат чёрные татуировки, выходящие по всей шее.

– Это кто? – хмурюсь я, глядя на дверь. Я точно его не помню.

– Не знаю, – отвечает Алина, а потом куратор обращается к нам всем.

– Чуть не забыла, ребята. Это наш новенький. Яромир Томский. Прошу любить и жаловать. Убегаю... Проходи...

Отправляет она его к нам, он делает несколько шагов внутрь аудитории, осматривая помещение своим чёрным, как смоль взглядом, а потом совершенно спокойно, как ни в чём не бывало, идёт в мою сторону...

Глава 2.

Алексия Широ́ва (Алекс)

У меня дыхание перехватывает, и я опасаясь упасть в обморок прямо здесь от одного его выразительного тяжёлого взгляда. Энергетика тёмного омута. Мамочки... И какой он, чёрт возьми, красивый. Но такой хмурый, блин, словно у него в жизни нет ничего хорошего...

Окутывая мои плечи своим холодом, садится рядом со мной, по другую руку. А Алина смотрит на меня таким взглядом, словно я от неё что-то утаила. Я дышать, блин, боюсь... Знаю, что стоит, наверное, познакомиться, но не могу проронить ни слова. Молчу, уткнувшись носом в тетрадь, когда моя одноклассница пишет на краю:

«Вы знакомы?».

«Нет», – пишу в ответ и тут же перечёркиваю, чтобы он ничего не увидел. Молчим...

Пока длится лекция, мне кажется, время тянется вечность. Ещё чуть-чуть и моя жопа просто срastётся с этим стулом. Стараюсь осознать, что меня дёрнуло сесть именно сюда... Ведь обычно-то я сижу позади... А, точно... Куратор и олимпиада. Вот это, блин, совпадение...

Виктор Семёнович смотрит на нас всех как на стадо дебилов порой, хотя он знает, что я преподаю детям. Сам порой отправляет мне тех, кто планирует поступать сюда. Но мне

кажется, что я для него тоже недостаточно умная.

И мне совсем не нравится, что он нам сейчас объясняет. Я начинаю путаться в реалиях.

– Мне кажется, что определение нормы в пространстве функций в рамках этой теоремы несколько усложнено, – говорю я, подняв руку. – Проще было бы рассматривать её через предельные свойства, разве нет?

Он с усмешкой качает головой.

– Нет, именно так и работает концепция. Норма в этом случае – это именно предельное поведение, она задаёт границы и помогает понять, когда функция становится «близкой» к нулю или, наоборот, выходит за пределы.

Я немного напрягаюсь.

– Но ведь можно и через интеграл её определить, понять, насколько «близка» функция к нулю в среднем? Это разве не более точно? В чём тогда смысл?

Он излишне наигранно улыбается и кивает. Но такое чувство, что его потряхивает от меня.

– Можно, конечно, Алексия. Но смысл есть. В функциональном анализе именно предельные свойства позволяют работать с очень широкими классами функций, а не только с интегрируемыми. Использование нормы даёт более универсальный инструмент. Слушайте лекцию дальше!

Я делаю паузу, переваривая. Он всегда меня поправляет, но я до сих пор ощущаю себя правой и нервничаю. Особенно, когда чувствую, что плечо новичка становится чуть бли-

же ко мне и он выдыхает себе под нос.

– Ты права, через интеграл намного проще и точнее, – поддерживает меня, заставив замереть. Ну и голос у него, конечно... Аж иголки не теле выступили.

Брррр...

– М-м-м... Рада, что ты тоже... Так. Считаешь, – отвечаю слишком тупо и слишком медленно, будто я заика... А он усмехается в ответ на это.

– Он тоже так считает. Просто хотел показать, что умнее. Ведь ты его перебила.

Смотрю на него и не моргаю.

– Что?

– Что? Так и есть... – пожимает плечами, пока я смотрю на розу, набитую у него на шее. Странный выбор, да? Почему именно роза?

Нет, я не буду спрашивать... И смотреть туда больше не надо.

– Я вовсе не перебивать его хотела, а понять... – бурчу, отвернувшись, пока он складывает руки в замок на столешнице и снова обращается ко мне.

– Да я понял, чё ты мне объясняешь? Просто он – препод. Если что-то не понимаешь, в их понимании надо подойти после лекции и пресмыкаться, выпрашивая объяснения. Разве у вас не так?

– А ты откуда? – спрашиваю вдруг и тут же вытягиваюсь струной. – В смысле... – отворачиваюсь обратно. – Извини,

я не это хотела... Я вообще не хотела...

Он снова ржёт надо мной, а я вот реально на полном серьёзе считаю себя идиоткой. Ещё и на губы его посмотрела. Капец.

– Да не бойся ты... Я из Курска переехал...

– М, ясно... – снова пытаюсь абстрагироваться в лекцию. Господи... Но нет да нет дыхание всё равно меня подводит, и как только заканчивается лекция я слишком резко встаю, словно у меня жало в задницу попало. Жадно толкаю в рюкзак тетрадь, и моя ручка отскакивает на пол, а я морщусь, глядя на то, как вальяжно он поднимает её и передаёт мне в руки. За секунду оцениваю его рост. У него, наверное, метр девяносто точно. И все девчонки вокруг теперь смотрят на нас так, будто мы с ним старые знакомые...

– Спасибо, – выдыхаю, но он не отдаёт. – Эй... – обхватываю другой конец и пытаюсь тянуть.

– Представишься может? Или у вас не принято?

– Я Алексия, а теперь отдай, – вырываю у него ручку.

– Яромир, – представляется с усмешкой.

– Я слышала... От кураторши, – выпаливаю и тут же стремлюсь к выходу пулей. Потому что мне с ним страшно даже рядом стоять. Я не привыкла так. Нет, я могу общаться и всё такое, но... Рядом с подобными персонажами у меня потеют ладони, и я могу начать нести какой-то бессвязный бред. Так что лучше, чем позориться, убежать восвояси. И, может, он подсядет к кому-нибудь другому...

На следующей паре, хвала небесам, так и происходит...

И видя, как тепло с ним общаются девочки, как строят ему глазки и всюю обмениваются номерами, я начинаю думать, что мама права... Я безнадежна. И уникальна в своём умении жить в одиночестве. Так и умру, наверное... С котом под боком и отец на моей могиле напишет что-то вроде «Зато не лесбиянка». Прекрасно...

– Ты чего его отшила? – спрашивает Алина, нахмурившись. И я вылезаю из своей ракушки, чтобы ответить.

– Я не отшивала... Просто ушла...

– М-м-м... Ну, Панина уже перехватила новенького... Думаю, завтра образуется новая парочка...

– А что они с Демьяном расстались, что ли?

– А ты не в курсе?

– Нет...

– Они уже неделю, как не вместе... Смотри, как он на него палит, – хихикает она, и я смотрю в сторону парней. И ведь реально... Взгляды такие, что кажется, будто они заклятые враги. Готовы удушить друг друга, но я разочарованно вздыхаю, глядя на то, как тот самый Яромир флиртует с Катей.

– Ничуть не сомневалась, что так будет, конечно... – улыбаясь, отвернувшись от них и дальше слушаю лекцию...

Глава 3.

Алексия Широ́ва (Алекс)

Новенький меняет локации с завидным успехом каждую пару, словно фокусник, блин. То с одной девчонкой треплется, то с другой. Они и рады, конечно. А я тем временем просто наблюдаю за тем, как некоторым удаётся естественно и абсолютно просто разговаривать с кем-то и взаимодействовать. Я имею в виду, противоположный пол. Не нервничая и не трясясь, как делаю я. У меня отношения нормальные только с математикой, кажется. Всё другое обошло меня стороной.

В деревне мне нравился один мальчик. Он гулял с девочками постарше. Я всё время тянулась в ту самую компанию, к ним... Один раз он даже позвал меня погулять. Я растеклась перед ним как дурочка, а оказалось, это они так хотели посмеяться надо мной... Больше я с ними не дружила... Вот это я вспомнила, конечно. Мне было тогда лет четырнадцать, блин... Но осадочек остался...

Переписываюсь с ученицей, договариваемся с ней на четыре часа дня. Как раз пары до половины четвёртого. Только из-за олимпиады я несколько дней не смогу их учить, а это, конечно, удар по моему карману и ещё мне придётся просить кого-нибудь кормить моего бедного обжору-кота... Потому что он не контролирует себя в еде. Если насыпано много, то

может сожрать всё за раз... И это опасно.

Алинку не попросишь, так как она тоже едет... Не знаю даже у кого можно попросить. Разве что у хозяйки квартиры. Но это, наверное, слишком.

Жаль у меня больше нет друзей. Но вообще на крайний случай есть Алёна из моих учеников, которую я больше всех выделяю. У неё светлый ум. Я уже просила её как-то поливать растения и кормить кота. И теперь думаю не будет ли это с моей стороны слишком некорректно, блин...

Запаренная и совершенно огорченная этим фактом, не сразу замечаю, что на последней паре тот самый Яромир вновь выбирает меня и садится рядом, как ни в чём не бывало. словно на мне висит табличка «свободно».

– А что разве ты всех уже обошёл? – спрашиваю у него излишне грубо, наверное. Но мне пофиг.

– Не понял, – смеётся он, вытаскивая тетрадь из своего рюкзака.

– Да ничего, – бурчу, ведь, по сути-то, я не вредная. Просто мне как-то странно, что он снова решил сесть со мной рядом.

– Любишь диффуры? – неожиданно спрашивает у меня, а я пожимаю плечами. Я бы не сказала, что у меня есть какие-то любимые предметы здесь. Всё интересно. Особенно физика. Я вообще любитель поэкспериментировать, а у нас очень крутой преподаватель. Только сегодня этой пары как раз нет.

– Более или менее. Ты?

– Теорию вероятности больше...

– Ну да, – хихикаю я. – Я тоже...

Он отворачивается, достав телефон и что-то там делает, ну и я тоже возвращаюсь к своему привычному ожиданию... Скорее бы уже конец пар. Не могу тут сидеть. Всё бесит. Хотя вроде и учиться люблю. Но лучше бы одна здесь занималась, нафиг.

– У вас тут всё равно препода лучше.

– Ты это про Екатерину Леонидовну? – смотрю на неё и ухмыляюсь. Конечно, она у нас такая... Женщина-вамп. Вроде препода по диффурам, но всегда красная помада, каблуки, юбки, леопардовые блузки, блин.

А он даже не ведёт бровью.

– Я это про дисциплину и обучающий процесс, Алексия, – выдаёт мне излишне ровно, но при этом язвительно. И мне становится немного стыдно, что я намекнула ему о другом, блин. Да, возможно, тупо было. Но не может же она ему ни капельки не нравиться, правда?

Теперь мне стрёмно при нём вообще рот открывать.

Решаем какие-то примеры. Не разговариваем. Алинка смотрит на меня с подозрением. Снова. Чуть ли глазками не играет. А я молчаливо игнорирую эти её попытки вывести меня из состояния равновесия. И так не очень приятно сидеть рядом с новеньким. До дрожи в ногах и сухости во рту. Но я терплю.

Как только время пары истекает, тут же собираюсь и иду отдать свой листок с решениями преподавателю. Яромир следует за мной. Как коршун, блин. И я ощущаю, что мне не особо удобно, когда он рядом. Я будто чувствую, что за мной что-то тянется. Что-то тёмное и очень насыщенное. Будто шлейф.

– Не подписала, Широва, – обращается преподаватель. Блин... И вправду забыла. Только лезу в рюкзак за ручкой, как он кладёт перед моим лицом свою.

– Вот.

– Спасибо, – выдыхаю напряженно. – Ты разве не торопишься? Все уже домой едут. – намекаю я, подписывая листок.

– А я тоже забыл подписать, – выдаёт он, после чего я отдаю ему его ручку и, наигранно улыбнувшись, исчезаю в людном коридоре. Убегая в гардеробную... Пока одеваюсь, смотрю на себя в зеркало. Ужасно просто выгляжу. Вся измученная, невыспавшаяся. Он, наверное, думает, что я всегда такая уродина. Конечно, та же Панина на моём фоне просто офигеть какая красивая.

Едва вылетаю на крыльцо, как взгляд мой фокусируется вдали... На парковке... Возле той самой дорогушей чёрной машины, которая ехала напрямик за мной. И у меня дыхание спирает. Я прохожу чуть дальше, а потом вижу, как к ней подходит новенький. Вальяжно открывает дверь, предварительно пикнув сигналкой и бросает назад свой рюкзак.

– Эй! – окрикиваю его, уставившись дикими шарами. Если честно, меня теперь капец как трясёт от увиденного. Я не поняла... Кроме того, сейчас на нём толстовка с капюшоном. Поверх его тёмно-синей рубашки.

– Что?

– Это твоя машина?! – спрашиваю на панике, покрывшись мурашками.

– Ну да... Если хотела, чтобы подвёз, меня уже попросили, – выдаёт он нагло, и к нему неожиданно подсаживается та самая Катя. И смотрит на меня так вызывающе. А мне противно, блин!

Они оба скрываются в салоне, и он крайне быстро отъезжает. Только у меня теперь такое чувство, что я реально выглядела прилипалой, блин... Я вовсе не хотела, чтобы он меня подвозил... Что же, мне показалось, что он тогда следил за мной? Или что это такое было?

Глава 4.

Алексия Широ́ва (Алекс)

Домой к Алёне приезжаю в смешанных чувствах. Из-за той машины теперь у меня все мысли в кучу. Да ещё и уехал с ней. Фу... Как же неприятно, блин. Сама не понимаю почему. Ведь он не обязан обходить её стороной, только потому что она мне не нравится, блин.

– Привет, готова?

– Да, мне лень, конечно...

– Хах... Понимаю. Заходи...

– Руки только помою... – иду в ванную и снова оценивающе смотрю на себя в зеркало. Пребывание на морозе хоть немного меня оживило. А то совсем была бледная. Сейчас хоть щёки покраснели... А ещё эти дурацкие веснушки. Нет, я не рыжая, но... Светлая. Глаза зелёные и это, видимо, какая-то врожденная особенность. Когда не пользуюсь никакими мазалками, а это бывает крайне редко, рыжие точки на моём лице видно особенно сильно.

Быстренько выхожу оттуда и закатываю рукава, дожидаясь, когда Алёна достанет учебник и тетрадь.

– Готовилась сама? Что-то решала?

– Немного совсем. По тригонометрии... Там...

– Ладно, сейчас, – иду к ней и смотрю в окно. Там метель опять начинается, блин. Капец.

Я терпеть не могу такую погоду. Вечер, дождь... Почему я просто не родилась где-то, где круглый год стоит жара, а... Я знаю, что так говорить плохо, но. Порой у меня ощущение, что мёрзнет не только моё тело, но и душа... Меня ничто в этом мире не греет. Кроме Генриха... Тот способен согреть любой даже самой холодной ночью. За это я и люблю котов... Они просто ван лав для меня.

Оборачиваюсь, поёжившись, а Алёна тем временем сидит и горбится на диване, зажавшись, словно у неё что-то болит.

– Эй, ты чего? Всё нормально? – спрашиваю, нахмурившись и присев напротив за стол.

– Да, просто что-то... С животом...

– Может лучше к врачу тогда? Маме звонила?

– Нет... Не звонила... У неё сейчас хватает проблем с моим братом.

– Понятно, не знала, что у тебя есть брат.

– Он не здесь живёт.

– Ясно. Слушай, ну, если совсем невмоготу станет – скажи и мы вызовем такси... поедem в больницу, угу?

– Да, конечно...

Поглядываю на неё, объясняя, как что-то решать. Она делает, но у меня чувство, словно сквозь силу. Зачем же так себя мучать, а?

– Слушай, дорогая... А есть у тебя медицинский полис здесь, да же?

– Есть, да, тут лежит... – указывает она на стопку, раз-

валенную на столе. Это, конечно, чисто черта математиков – хаос... И среди этого хаоса мы можем за секунды отыскать то, что нужно. Парадокс, но это правда. Сотни тысяч маленьких бумажек с решениями или цифрами, оторванных и валяющихся на столе... Я кое-как приучила себя, чтобы не делать так... И то до сих пор где-то нахожу. Но поскольку квартира съемная, я стараюсь держать её в чистоте и порядке, насколько получается...

– Я вызову скорую...

– Хорошо... – помогаю ей прилечь на диван. Её аж всю скрючивает.

За период, что мы ждём, уже успеваю сто раз перенервничать, потому что для меня любые болезни и недомогания – целый триггер. Я с опаской отношусь к врачам. У меня боязнь белого халата. И я любую болячку потом проецирую на себя. Не знаю, что за высокая эмпатия такая. Но факт. Даже тело болеть начинает, словно переняв часть боли у моей ученицы...

– Наконец-то, – открываю дверь, едва услышав звонок. – Проходите... – пропускаю бригаду скорой, и Алёну начинают осматривать.

«Так болит... Так? Что ели сегодня?...».

Стараюсь не реагировать, пока вдруг врач не обращается ко мне.

– Нужно будет в больницу ехать. Сделать узи и проверить не аппендицит ли... Соберите документы. Вы сестра?

– Нет... Репетитор... Но я соберу. Да, сейчас, – начинаю носиться по квартире, как тайфун. Собираю её рюкзак с вещами для первой необходимости. Рюкзак, домашняя одежда, сменное бельё. Не любитель, конечно, копаться в чужих вещах, но она же ребёнок ещё. Мне её жаль.

Нужно, наверное, её маму предупредить... Но как? Или она сама?

– Алекс, ты можешь со мной поехать? – спрашивает она и смотрит на меня так, что мне тяжело отказать. У меня были занятия. Но вот как я просто возьму и...

– Да, конечно. Поеду с тобой. Не вопрос, – соглашаюсь, кивая. Сердобольная добрая Алекс... Когда-нибудь твоя жалостливость сыграет с тобой злую шутку, но сейчас... Это просто молодая беззащитная девочка, которой и ты была год назад... Только ты со всем справлялась в одиночку, к сожалению. Жаль, что у меня не было репетитора... Зато я помню, как мне хотелось иметь старшую сестру, которая реально была бы для меня сестрой, а не как моя Настя... Ей вообще всегда было на меня пофиг. Есть я или нет. То же самое и у Жоры. Не знаю почему... Они ни играть со мной не хотели, ни с уроками помогать. Вообще ничего... Как-то у нас не задалось. Видимо, потому что когда я родилась, денег в семье стало ещё меньше... Печалька...

– Спасибо.

– Угу, не за что...

Дальше всё, как в кошмарном сне. Я словно не в этой ре-

альности. Пока едем, у меня у самой чуть инфаркт не случается. Для меня всё это слишком конечно. Любые её зажатия и шипения от боли. Я готова прямо здесь сознание потерять, но держу её за руку... Словно реально её сестра. А что остаётся?

Когда доезжаем, меня оставляют в приёмном покое, а её забирают. Я не знаю, что мне делать, но решаюсь подождать кого-нибудь, чтобы спросить, как у неё дела... Что именно в итоге решили.

Сижу час... Отменила все занятия на сегодня. На карте по нулям. Ладно хоть еда есть в холодильнике... И мелочь на проезд в кармане.

И всё... Гол как сокол.

Порой я завидую девочкам с обеспеченными родителями. Которым помогают с учёбой и жизнью в городе. Но что же я могу изменить? Жаловаться не в моей природе. Для меня это слишком нагло, что ли... В отличие от моих старших.

А потом я вдруг вижу, как в дверь залетает какая-то заполошная женщина.

– Извините... К Трифоновой. Можно?

– Только поступила, на осмотре, – отвечает ей медсестра.

– Вы мама Алёны?

– Да... Ой... Алексия, верно? Я же помню, как ты выглядишь... Совсем распереживалась. Столько проблем... Спасибо, что отвезла её...

– Пожалуйста... Я тогда пойду?

– Да, конечно, я как раз мчалась сюда... Большие детки, знаешь ли... Чем старше, тем... – отмахивается она, но я лишь неловко улыбаюсь на прощанье, не понимая, зачем она мне это говорит? И побыстрее убегаю оттуда, надеюсь успеть принять хотя бы Даню. Сегодня он у меня в семь, и я смогу спокойно отложить на поездку.

Он положительно реагирует на моё предложение. Хорошо, что занятие всё же состоится. А то я уже и впрямь расстроилась...

Парень он тоже умный. Единственное, что меня в нём напугает – взгляды. Порой они какие-то совсем уж странные, а быть может, я себя просто накрутила, не знаю. Ему семнадцать. В таком возрасте, наверное, все подряд нравятся. Ну, мальчикам уж точно.

– Так что нужно делать через эту теорему, понятно?

– Да...

– И тогда через производную. Приравниваем к нулю, ищем точки экстремума...

– Ты такая умная, блин, Алекс... Я туплю рядом с тобой.

– Ну... Спасибо, конечно. Только не надо рядом со мной... Тупить, – смотрю на него, а он на мои губы. О, Господи. Ещё чего не хватало. – В общем. Решай лучше... На вот тебе... Только тут изменю. Другой ход решения, учти!

– Угу, – утыкается он в тетрадь, а мне душно теперь. Ужас. В жар бросило... Не хватало замутить с одиннадцатиклассников для полного лузерского счастья. Хотя не в этом, ко-

нечно, дело. Просто он мне ну вообще внешне не нравится. Да и в целом. Не мой типаж. А какой мой?

Пока думаю об этом, даже не замечаю, как заканчивается время занятия, и уже пора прощаться...

– И вот ещё, – даёт мне поверх, а я ему обратно.

– Нет. По договоренности...

– Но тебе же нужны деньги... Что не так?

– Потому что я зарабатываю. А не беру у тебя займы...

– Я не прошу отдавать. Чисто по-дружески, – улыбается он, пока яч кривлю губы и застёгиваю свою куртку.

– По-дружески, значит? Увы... Так тоже нет...

Он качает головой и роняет взгляд.

– Ты мне нравишься просто, – вылетает неожиданно, и я как стояла, так и зависаю, ощущая как мои ноги прирастают к полу.

– Это пройдёт.

– С чего ты взяла?

– Сейчас закончишь школу, мы перестанем контактировать. Ты поступишь, у тебя появится множество вариантов, – объясняю, но он так упёрся.

– А что если не появится? Если мне пофиг на эти варианты? Потому что есть только один правильный... Как в математике, Алекс...

– Математика – не отношения, Даня. Всё... Я пошла.

– Давай я провожу... поздно же уже, темно, – хватает куртку с вешалки, и я тут же делаю шаг назад.

– Нет, меня не нужно провожать. К ЕГЭ лучше готовься!
– бросаю напоследок и выбегаю из его квартиры. Блин, это
капец вообще...

Как вот теперь с ним заниматься? Как?

Я понятия не имею, как теперь

Домой возвращаюсь к половине девятого по темну. И у
меня чувство, что за мной кто-то идёт. Тут у нас достаточ-
нолюдно. Фонари горят. Но я всё равно слышу эти подозри-
тельные шарканья за своей спиной. Только когда оборачива-
юсь – ничего... Фигня, блин, какая-то! Не надо было сериа-
лы про зомбаков на ночь смотреть, Алекс, ты дура! Это же
не может быть Даня, верно?!

В подъезд вбегаю в лёгкой истерике. Снова оборачиваюсь
– тишина...

Выдыхаю и быстро пулькой захожу в квартиру.

Снимаю ботинки и сразу же иду на кухню, начав греть се-
бе ужин. Краем глаза смотрю на утюг, которым утром под-
глаживала гадскую складку на джинсах. Шнур аккуратно
скручен и сам утюг отчего-то стоит на подоконнике. Я вроде
бы...

Да ну, бред какой-то... Я вообще никогда шнур не скру-
чиваю!

Генрих сидит передо мной и мявкает, как ни в чём не бы-
вало.

– Ты опять всё съел, да? – трогает миску лапой, выпраши-
вая, и я вытаскиваю пачку... В этот самый момент я пони-

маю, что забыла купить ему корм, ведь у него оставалось совсем на дне. Я чётко это помню. Однако, передо мной прямо сейчас рядом стоит точно такая же нераскрытая. Которую я беру в одном единственном зоомагазине, потому что он у меня аллергик... А только туда завозят специальный корм. У меня аж сердце в тиски сжимается...

Я не покупала его... Я точно не покупала...

Паника подкрадывается к горлу.

Здесь ведь совершенно точно кто-то был...

Глава 5.

Алексия Широ́ва (Алекс)

Разумно было бы вызвать полицию? Но если я так сделаю, тогда они приедут, осмотрят всё, спросят, как Вы это поняли и что пропало... А я назову тупые аргументы, подкрепляя это всё тем, что не спала до четырех ночи, зависая в сериале и получу штраф за ложный вызов. Сто процентов, блин, так и будет...

Ещё, конечно, ничего не случилось, а я накрутила себя уже на сто лет вперёд. Однако таков склад моего ума. Я не могу иначе. Всё время думаю, что же дальше...

Я ведь хотела жить так, чтобы мой дом – моя крепость, а теперь получается... Что нифига это не так, блин. Осматриваюсь и по сто раз проверяю замок на двери. Никаких дефектов. Если бы что-то было... А вдруг хозяйка всё-таки приходила? Может, я забыла отключить утюг, и она в ужасе убрала его куда-подальше... Или?

Если я буду думать об этом, то точно свихнусь раньше времени, а оно нам не надо.

Генрих вьётся под ногами, как заводной волчок. Мурчит. Он у меня кастрирован по показаниям врача, и стал таким ласковым, что просто не передать словами. Можно только увидеть. Так что и на чужака он бы, наверное, тоже доброжелательно отреагировал...

Моюсь с открытой дверью, потому что боюсь, что кто-то опять зайдёт. Ванная как раз рядом с прихожей, и я постоянно отключаю воду, чтобы прислушиваться. Дурдом просто. Иначе не назовёшь.

Однако, ничего так и не происходит... Ни-че-го...

Ложусь спать на этот раз без сериалов. Всё, что планирую отныне смотреть будет о феечках и единорогах, иначе у меня случится нервный срыв.

От усталости и стресса засыпаю достаточно быстро с котом на руках. Если и помирать, то только так... С пушистым чудом, мурчащим у тебя на животе...

Утром просыпаюсь, как обычно... Генрих как спал, так и спит. Даже ухом не ведёт, а я оглядываюсь на предмет посторонних предметов и подозрительных изменений. Слава Богу, сегодня ничего не замечаю. Может, у меня просто крыша поехала? Ужас какой-то...

На этот раз чётко проверяю уют, насыпаю коту корм и сама завтракаю.

Собравшись, с опаской открываю дверь и слышу странный шелест.

Смотрю вниз и вижу, что по площадке рассыпались деньги. Соблазн схватить их, конечно, велик... Очень велик. Да и камеры у нас только на входе, кажется... Во всяком случае, я не вижу, чтобы здесь была. Вот чёрт... Неужели кто-то затолкал их мне в дверь? А вдруг это Даня?! Он же вчера

мне предлагал... Надо вернуть, блин... и откуда он вообще узнал, где я живу??? Следил всё-таки?!

Собираю купюры и пересчитываю. Пять тысяч рублей по пятьсот. Капец...

Оставляю их в доме и по пути на лекции пишу Дане гневное сообщение.

«Это не смешно. Я верну их твоей матери! Я же сказала, что не приму, блин! Кто так делает?!».

Бесит просто ужасно. Иду на остановку со злостью. Он не отвечает.

Я разгневана до состояния трясучки. Стою и жду автобуса, как вдруг к остановке подъезжает та самая машина. У меня в мгновение комок застревает в горле. Пока окно вдруг не открывается.

– Садись, подвезу, – бросает Яромир услужливо, а я стараюсь даже не смотреть в его сторону, перебирая ноги.

– Спасибо, но нет. Дождусь автобуса.

– Холодно же... Замёрзла, наверное.

– Нет, мне тепло, – лгу как можно убедительнее, пока он кривит губы и открывает дверь. – Садись, говорю. Задубеешь. А мне потом оправдывайся, что оставил в опасности.

Смотрю на него и хмурюсь, но перспектива отморозить тут пальцы, конечно, так себе... И я психованно иду в сторону его машины, присаживаясь на переднее сиденье.

Едва залезаю, как вдруг слышу голос какой-то женщины.

– Молодые люди, может и меня подвезёте?

– Вам куда? – спрашивает Яромир, и она называет адрес, после чего он смотрит на меня вопрошающим взглядом.

– Что?

– Ну это по пути? Ты знаешь? Я как бы из Курска... Уже говорил.

– Блин... Ну да, в целом, да...

– Садитесь, – говорит он ей, и она садится позади. А я только хотела ему высказать между прочим... За вчерашнее... Приходится молчать в тряпочку, пока едем и смотреть на его руки, плавно и аккуратно держащие руль. Он почти не касается его даже. Ведёт одним прикосновением.

– Вот спасибо Вам, я уж думала замёрзну, – улыбается женщина. А мы с ним переглядываемся. Довозим её до нужного места, и она ещё сто тысяч раз повторяет эту фразу.

– До свидания, – прощается он с ней, а потом встречается со мной взглядами. – Что?

– Вчера... Ты что следил за мной?

– А ты не очень-то благодарна, да? Поучилась бы манерам у этой прекрасной женщины, – ржёт он, пока я скрещиваю на груди руки.

– Я серьёзно, Яромир. Почему ты стоял на той остановке?

– Я просто друга ждал, вот и всё. Нахера мне за тобой следить, если мы с тобой только вчера на паре познакомились?

– Это ты мне скажи... И вообще... – замолкаю, чтобы не выглядеть, как истеричка. Потому что он мне не должен ничего. – Спасибо в общем.

– А? – звучит ехидное из его уст.

– Ты слышал, – отвечаю и отворачиваюсь к окну. Не могу на него смотреть. Интересно, он всегда ходит зимой в толстовке... Понятное дело, что на машине, но... Выходить же всё равно приходится...

– Ты разозлилась, что я вчера не тебя повёз, что ли?

– Что? Нет! Конечно, нет! Из-за того, что напугал! – тут же возникаю я, ощущая, что мои щёки горят. Будет шикарно, если он подумает, что я не успела с ним познакомиться, уже ревную, блин.

– Ну я не хотел тебя пугать. И ты не выглядишь уж больно пугливой... – делает он заключение.

– Да ну... И какой я выгляжу?

– Злючкой, – отрезает, чем просто неистово меня бесит, но я держусь.

– Нет, я не такая. Я вообще редко на кого-то злюсь.

– Значит, я – исключение...

– Да с чего ты взял? Нет, я на тебя не злилась совсем...

– Ладно, ок. Значит, показалось... – пожимает он плечами и заворачивает на парковку к универу.

– Спасибо, что довёз, – пытаюсь отстегнуть ремень и нифига у меня не получается. Пятьсот раз нажимаю на фастекс, толку – ноль.

Пока его напряжённая рука совершенно аккуратно не касается кнопки и не отстёгивает его за меня. Господи. Так близко. Коснулся моей ладони своей. У меня аж голова за-

кружилась.

– Спасибо, – выпаливаю и резко дёргаю за ручку, буквально вываливаясь из его машины. Сердце в груди носится как умалишенное. Да и я сама, кажется, веду себя так же. Рядом с ним с организмом происходит какой-то капец...

Не контролирую себя и даже ноги кажутся мне ходулями. С трудом залетаю в универ. Надеюсь, он не видел, как я шла... По льду просто как корова. Хотя та же Катерина бежала на своих цырлах неподалеку со злостью взглянув на то, как я вылезаю из его дорогушей машины. Надеюсь, он ещё не успел стать её парнем, а то мне точно прилетит за это по голове...

Сажусь на своё место подальше. Повыше... В надежде, что тут сердцу станет легче и я просто перестану думать о своём позорном поведении, но едва Яромир находит меня взглядом, как я понимаю, что идёт ко мне. Господи, Боже...

– Что? Тут занято...

– Да? Кем? Святым духом?

– Нет, сюда Алина сядет, – лгу я, и он тут же смотрит вниз.

– Это вон та что ли Алина? Что-то не похоже, что она сюда торопится... – выдаёт он с усмешкой. – Алина?! – зовёт её, и она тут же оборачивается, пока я стыдливо прикрываю рукой лицо. – Ты сюда точно хочешь пересаживаться?

– Нет...

– Ну вот и отлично, – швыряет свой рюкзак и плюхается рядом.

– Ты же вчера с Катей уехал... Разве вы ну... Вы с ней не начали... – бормочу, на что он только изгибает свою бровь.

– Не начали... Что? Алексия...

– Ну... Встречаться... Всякое такое, – говорю и сама ушам не верю, блин. У меня даже слова коверкаются, словно я не в состоянии нормально произнести.

– Мы не начали встречаться и всякое такое, можешь не переживать, Алексия. Будут ещё какие-то вопросы или...

– Знаешь что?! – пыхчу я разгневанно. – Я не в том смысле спросила и сказала... Ты мне не интересен! Я не то имела в виду... А просто не хочу, чтобы твоя девушка потом на меня кидалась...

– У вас здесь что так принято? – шепчет он с опаской.

– Что?

– Ну что девушки кидаются друг на друга?

Придурок улыбается, а я закатываю глаза.

– Ты...

Неожиданно мой телефон издаёт звук оповещения, и я отвлекаюсь на него, не договорив с новеньким. Тогда как он сам отвлекается на преподавателя.

– Вынуждена предупредить, что мне срочно нужно отлучиться. Вам придётся ознакомиться с материалом самостоятельно. Договоримся, чтобы вы сидели тихо, хорошо? С пары не уходим...

– Хорошо, Евгения Викторовна, – отвечает староста, и она быстренько покидает аудиторию, а я снова перечитывая со-

общение...

«Я не понимаю о чём ты», – приходит ответ, и меня начинает бомбить ещё сильнее. Потому что он ещё и обманывает меня после всего. Ну не с ума же я сошла в самом деле! Не могли мне эти деньги померещиться! Да ещё и целых пять тысяч!

«Не ври, я про деньги, Даня! У меня из двери торчали!».

«Ты что-то путаешь. Я даже не знаю, где ты живёшь».

По коже проносится дрожь, и я хмурюсь, глядя на экран, ощущая дыхание Яромира возле своего уха.

– Всё в порядке? Ты побледнела...

– Нет... В смысле да, всё в порядке... Мне просто нужно выйти, – я тут же собираю свои вещи, кидаю их в рюкзак и стремлюсь к выходу, потому что мне что-то резко стало не по себе...

Оказавшись в пустом холле, начинаю набирать Данин номер.

– Привет, – здоровается он первым. – У меня урок.

– Привет, я понимаю. Но не нужно так шутить со мной, иначе мы перестанем заниматься...

– Я не шутил. Я серьёзно. Я ничего не делал.

– Что-то не верится. Вчера ты сам предлагал мне деньги, а утром они оказались у меня в двери! Странно? Очень! Совпадение? Не думаю! – выпаливаю на эмоциях, устав возле окна и глядя вдаль на серую промозглую улицу.

– Слушай, но это правда... Если не веришь, то не знаю да-

же... Как я могу доказать тебе обратное? Я бы мог, конечно, догнать тебя и проследить... Но в чём проблема была просто сунуть тебе их лично? Бред... Вдруг бы кто-то вытащил их из твоей двери раньше тебя...

– Не знаю бред или нет... По мне так всё это бред... Ты ведь никогда не брал ключ от моей квартиры, да?

Он вдруг начинает смеяться. А мне после вчерашнего дико страшно.

– Это не смешно совсем!

– Нет, блин, Алекс, конечно, нет... Ты чё?!

– Не знаю, мне кажется, что у меня едет крыша...

– Ну давай провожать тебя буду, раз всё так плохо, – добавляет и я тут же напрягаюсь. Он ведь опять всё подводит к этому. Словно специально создал такую ситуацию, в которой меня надо провожать...

– Нет... Меня не нужно провожать, блин, Даня! – выкрикиваю, собираясь отойти от окна и развернуться, и со всей силы врезаюсь в Яромира. Будто он ждал, когда это случится. И телефон тут же падает из моих рук на пол. – Блин!

– Кто такой Даня? – спрашивает у меня, нависая сверху, пока я поднимаю телефон с пола и проверяю экран на предмет трещин. Ещё спрашивает так, будто я обязана перед ним отчитываться. Капец...

– Никто... Тебе какое дело?! Тебе чего там не сидится?

Ловлю взгляд его чёрных глаз. Жуть какая. Они блестят, словно ночное небо.

Он вдруг становится таким напряженным и злым, словно сейчас взорвётся от гнева. Мышцы напрягаются. И даже лицо растворяется в озлобленной гримасе.

– Иди, Яромир... Я тебя не звала...

Секунды не проходит, как он разворачивается и уходит, сложив руки в карманы, словно кулаки там свои прячет... Вообще не понимаю, что за драма разворачивается вокруг меня... И я ли тому вообще причина? И, может, мне дополнительно к коту завести себе взрослого питбуля на всякий случай?

Глава 6.

Алексия Широ́ва (Алекс)

Телефон, слава Богу, не пострадал. Иначе пришлось бы ещё на него раскошеливаться... У меня и так сейчас плачевное финансовое положение, если не считать найденных пяти тысяч рублей, которые я теперь даже не знаю кому отдавать...

Возвращаюсь обратно и сажусь за прежнее место рядом с ним, отчего у меня повсюду лёгкое недомогание, как и всегда. Не знаю даже он ли его вызывает. Или это в принципе моя большая проблема... Находиться рядом с парнями настолько близко и не ощущать тахикардии и того, что мой язык прирастает к небу каждый чёртов раз.

Но ведь рядом с Даней я себя такой ущербной не чувствую.

Молчу... Ибо его взгляд угнетает. Он вроде бы и не на меня смотрит, но...

Я ощущаю это напряжение, скопившееся вокруг. Что за талант такой? Это, наверняка, что-то врожденное. Кажется, что он окружает. Ломает... Хотя ничего толком и не делает.

– Яр... – не выдерживаю и спрашиваю, и он тут же отзывается. – Я могу так тебя называть? Или Яромир... Или Мир... Не знаю...

Впервые слышу такое имя, если честно. Реально не поду-

мала даже о том, как сокращенно звучит...

– Можно и так, и так. Не важно. Что?

– Я хотела спросить у тебя, зачем ты подходил там... В коридоре?

– Потому что ты растяпа, – заявляет он со всем имеющимся высокомерием и кладёт передо мной на стол мои наушники.

– Ой...

– Вот тебе и ой.

– Спасибо, – убираю их в рюкзак. Видимо, на столе их забыла просто, когда быстро засобиравшись. И зря я на него гоню. Он ведь вроде бы абсолютно нормальный, в отличие от меня. Это я мешок со странностями. – Слушай, я не хотела на тебя наезжать. Наверное, слишком запарилась эти дни... У меня дома что-то происходит... – хмурюсь, и от своих же слов у меня по всему телу скользят мурашки. Вот как так? Уже же вроде свыклась... А стоило вслух сказать, как снова стало страшно, блин...

– Что происходит? – спрашивает он спокойным тоном.

– Не знаю... Будто кто-то кормит за меня кота и отключает утюг, когда я забываю... Оставляет деньги, – бормочу я сбивчиво. Но, конечно, осознаю, что звучит максимально тупо. Боже, я просто идиотка массового масштаба.

– М-м-м... Полтергейст – ангел-хранитель, что-то новенькое. Был уверен, что ты не только наушники забываешь, но и подвергаешь всех опасности...

– Блин... – опускаю я взгляд. – Зря я тебе сказала...

Теперь он будет считать меня сумасшедшей. Да ещё и душой, которая забывает выключать утюг. Прекрасно...

– Да ладно, ничего страшного. Поставь ловушку на это своё привидение... – звучит, будто с сарказмом, но я выдыхаю растерянно:

– Ага. Я бы с радостью. Но не знаю, кого я ловлю... А если человека?

Это ведь действительно звучит уже не так безобидно. И совсем не по-сумасшедшему...

– Всё настолько интересно, да? – ухмыляется, и я вздыхаю.

– Вряд ли... Скорее всего, у меня просто едет крыша.

– Не исключено...

– Вот уж спасибо... – задумчиво произношу, опасаясь за то, что это реально может оказаться правдой. Что если на фоне одиночества я окончательно съехала с катушек? Бывает ли так быстро, а? Мне же только восемнадцать... И не так уж давно я живу одна. С котом говорю – да... Но я читала, что многие так делают. Это же совсем не значит, что у тебя обязательно психическое расстройство... Правда? А вдруг у меня что-то вроде ОКР? Наверное, не стоит ставить самой себе диагнозы, но я уже хочу погуглить синдромы, чтобы окончательно забиться в угол и истончить все свои нервные волокна, как и всегда...

– Попроси родных, поживи у них временно...

– О... Нет, не могу, – мотаю головой в ответ на это предложение.

– Почему?

– Да... Долгая история. Я из деревни, – зачем-то рассказываю. Понятия не имею нафига ему эта информация. Просто разговорились. Хотя он, наверное, по мне и так понял, что я из деревни. По моим вещам хотя бы... Я же не Катерина Панина... Это у той одна кофточка дороже всего моего гардероба. Да и не так много у меня одежды на самом деле...

– Ну... Тогда поживи у меня, – предлагает, чем просто вводит меня в какой-то шок. Мало того, что я зависаю, так ещё и смотрю на него, не моргая. Так, словно призрака в нём увидела. – Это шутка была, Алексия...

Нервно усмехаюсь в ответ, чуть ли не выплюнув лёгкие.

– Блин... Извини, я совсем уже...

– Но если хочешь...

– Нет, нет, конечно! Не хочу, – хмурюсь в ответ и отворачиваюсь. Капец, блин. Кто так шутит вообще?! Я чуть в обморок не завалилась сидя... А он так и смеётся. Ему, видимо, очень весело. Хотя ещё недели две назад я бы сама над собой посмеялась... У меня в жизни происходит сплошная дичь. Любой бы уже сбрендил.

Решаюсь достать тетрадь, пока все болтают, и краем глаза улавливаю взгляды Катерины и её горячо любимого придурка Демьяна. Сладкая парочка, блин... И чего так пялятся? Ощущение, словно оба-два меня ненавидят. Или же они на

него так смотрят? Боже...

– Я вызвал диссонанс, да? – замечает он мой взгляд. И, видимо, их озлобленные тоже. Налету подхватывает, однако...

– Определённо, – отвечаю ему, кивая.

– Почему?

Бросаю на него свой скептический взгляд и хочется, конечно, спросить, видел ли он себя в зеркало, но, как правило, красивые люди, не считают себя такими... Насколько я знаю. Хотя у мужчин и женщин тоже есть свои особенности восприятия. Такова суть. Мужчины редко когда видят в себе недостатки... А женщины... Ээээх... Женщины найдут их даже тогда, когда их вообще нет, к сожалению.

– Потому что новенький, – отвечаю смазанно. Не желаю делать ему комплименты. Кто бы мне самооценку поднял...

– И Катерина на тебя запала.

Он молчит и ухмыляется.

– Думаю, ты рад...

– Что это значит?

– Ну что тебе приятен этот факт, что же ещё...

– Да мне как-то по болту, – отрезает он нахально. Конечно, блин. Ещё и цену себе набивает.

– Ага. Я вчера заметила...

– И опять ты про то, что подвозил её... Но смотри, – неожиданно берёт он мою тетрадь и двигает к себе, прочерчивая линию сбоку. – Видишь прямую? А вот это вектор. – дорисовывает в стрелочку.

– Ну и...

Чертит второй. В том же направлении.

– Это мы с тобой, – заявляет смело. – А это третий – противоположный. – меняет направление. – Доходчиво?

Отбираю у него тетрадь.

– Вовсе нет. Это не мы с тобой, – зачёркиваю, услышав его смешок.

– Как скажешь... Объективно говоря, мы не палки, а люди...

– Спасибо за доходчивое пояснение.

– Всегда, пожалуйста...

Меня бесит его язвительность и высокомерие. Он типа всегда такой?

Решаю в тетради задание и думаю о своём, стараясь отвлечься. Интересно, как там Алёна. Вчера на ночь я написала ей, но она мне пока ещё не ответила... Да и я была фиг пойми в каком состоянии... И не проконтролировала.

Сейчас хоть немного легче.

Пара заканчивается и Яромир поднимается с места, глядя на меня выразительным взглядом.

– Что?

– Прежде чем делать какие-то выводы... Не забывай, что сегодня я подвозил тебя, окей? Ну, на случай, если ты всё же решишь, что Катерина моя девушка.

Он резко спускается, а я недоумеваю, подвиснув на пару секунд, после чего кричу ему вслед.

– Погоди... Что...

Пытаюсь догнать, но меня вдруг перехватывает Алинка.

– Что это было вообще?

– Сама не знаю...

– Ну, он определенно на тебя запал, раз таскается...

– Да он за всеми таскается. Мне кажется, выбирает место потеплее, – выдаю я, пока она ржёт надо мной.

– Ты всегда такая недоверчивая. Ощущение, что тебя когда-то сильно обидел парень...

Смотрю на неё и хмурюсь. Что правда, что ли? Считается ли тот случай в деревне? Наверное, да... Господи, я даже не задумывалась, но со стороны, наверное, виднее... Мне вообще бы, судя по всему, к психологу надо. Я же не просто недоверчивая. Я прям параноик.

– Не знаю, нет, или... – бормочу беспорядочно. – И вообще, уверена, что скоро он подсядет к тебе...

– Ну-ну, я бы свой шанс не упустила, – играет она бровями и ржёт надо мной, а я закатываю глаза и хватаю её под локоть. Интересно, что бы я почувствовала, если бы он подсел к Алине и начал встречаться с ней? Наверное, пустоту и обиду... Но, с другой стороны, я была бы рада, потому что она в отличие от Катерины умная и хорошая. Ну, я не скажу, конечно, что Катерина прям тупая, нет. Просто она шумная, наглая и эксцентричная. А ещё очень меркантильная. Но это и так понятно, судя по тому, как быстро она заприметила машину новенького... У неё прям дар. Да и с Демьяном она

точно была только из-за денег, потому что он, ну максимально дерьмовый вариант из всех. У него вообще нет ни грамма за душой. Пустота...

– Пошли, кароче, на пару... – тяну её, и мы вместе заходим на лекцию, однако, Яромира я уже нигде не вижу...

Но и Катерину, кстати, тоже.

И если честно, это капец как задевает, я понять не могу почему. Потому что он соврал, да? Зачем же тогда говорил, что они смотрят в разные направления... И вообще оправдывался. Нафига так делать? Ну, сказал бы, что она ему нравится, да и всё. Я бы приняла этот факт с достоинством...

Пока все рассаживаются и преподаватель ещё не пришёл, я осматриваюсь и ещё раз в этом убеждаюсь.

– Он с Паниной, да, уехал? Я же говорила, – шепчу Алинке, и она хихикает.

– Он что как в теннис играет, да?

Звучит ужасно, конечно, и я выдыхаю с грустью.

– Мне кажется, да...

– Привет, девчонки, – слышу голос Демьяна за нашими спинами и вздрагиваю.

– Эм... Привет...

– Ты же с новеньким, да, тусуешься?

– В каком это смысле? – спрашиваю, уставившись на него в шоке. – Я с ним не тусуюсь.

Никогда со мной вообще толком не общался. Только списывал и на тебе...

– Ну он трётся возле тебя.

– Что?

– Он возле твоей подружки трётся, – улыбается Алинка, и он смотрит на неё волком. Буквально задушить, кажется, готов. Ну и взгляд у него. Противный до чёртиков. Избалованный мудень...

– Слышь. Завали... – грубит ей в ответ.

– Ага... Мудак, – отворачивается она, а он скалится ей в затылок ещё сильнее.

– Не знаю о чём ты вообще. Но он мне не друг. Так что...

– Так что насчёт сходить со мной в кино? – предлагает он, вызвав у меня порцию истеричного смеха. Я аж хрюкаю и Алинка тоже. – Я что-то смешное сказал?

– Извини, Демьян. Но я никуда с тобой не пойду. Не знаю, что у вас за игры такие. Но ты явно ошибся адресом...

Он приподнимает брови и рассматривает меня сверху. Прямо павлин, который распушил свой хвост. Вот это подача. Но оскал так и остаётся неизменным спутником его мерзкой морды.

– Ты себя кем возомнила?

– Я? Да никем.

– Вот именно, – рявкает он с насмешкой. – Сидит ещё выёбывается, лохушка беспонтовая...

– А вот это ты зря сказал, друг, – звучит со стороны голос... Его голос, от которого у меня по всему телу волосы дыбом встают...

И я вижу, как та самая ручка, которой я ещё вчера подписывала свой листок с заданиями, входит в ладонь Демьяна насквозь, заливая стол кровью...

Глава 7.

Яромир Томский

Сука... Я бы лучше выткнул ему его противный голубой глаз, конечно. Но боюсь, что после этого она бы меня к себе вообще не допустила. Ни на метр. Уж больно впечатлительная, а мне больно похуй на остальных. Вот и весь расклад.

Стою, удерживая ручку в его руке, пока он орёт и пытается её выдернуть, а Алексия просто вся побледнела, осунулась и слилась с цветом стен на фоне. Как и её подружка. Я знал, что она подобным образомотреагирует. Но порой выбора нет. Хотелось сделать что-то эдакое. Просто ударить в морду было бы мало... Чертовски мало. Он заслужил показательной казни.

– О, Боже, меня сейчас вырвет! – заявляет Алинка, а Алекс смотрит на меня так, словно теперь я в её глазах монстр номер один. Но... Никто, сука, не смеет её оскорблять. Никто, блядь. Ни одна живая душа на свете. Я бы всем им вырвал языки, если бы пришлось, только бы они её ранимую добрую душу не трогали. Не касались моей девочки даже взглядами.

– Вынь это, сука, пидор! Вынь! – кричит этот выблядок, пока я наблюдаю за тем, как кровь льётся по столешнице и искренне невозможно кайфую. Не знаю даже когда это стало приносить мне такое удовольствие. Сейчас или раньше.

Обычно я менее чувствителен. А сейчас прям-таки эйфория какая-то захлестывает, накрывая с головой. Вот это эффект, конечно. Вау...

Секунда, и Алекс тут же собирает свои вещи, начав убежать из аудитории, и только я хочу броситься за ней следом, как внутрь вбегают ошеломленные происходящим препода и в срочном порядке стремятся спасти этого тупого хуесоса, пока он не сдох от потери крови. Будто это возможно... Нет, конечно. Я же артерию не трогал.

– Ты! Живо к декану! Отпусти его! – чуть ли не за шкиряк оттаскивает меня от него какая-то тёлка лет эдак тридцати, пока я не встаю и не вытягиваюсь во весь рост, и тогда она уже не такая борзая, хотя смотрит всё ещё со злостью. – Что ты себе позволяешь?! Иди! – отправляет меня, и я на похуй иду вниз. Пусть хоть заяву теперь катает. Посрать. Надеюсь, у него кисть вообще отвалится...

Выбегаю в холл, ищу её глазами.

Так не нахожу, естественно. Достāju телефон и начинаю искать по геолокации. У неё давно скрытый контроль стоит. Так проще знать, где она и что сейчас делает. Вижу, что сваливает из здания. Блядь!

Нахер... Ну не буду я за ней сейчас бежать. Что случилось, то случилось. И она должна рано или поздно понять, почему я так сделал... Наверное. Ведь я из-за ней только...

Естественно, начинается разбирательство. В результате которого я оказываюсь в кабинете декана. Мама и так меня

сюда с трудом затолкала. Очередные проблемы ей сейчас ни к чему. Кроме того, сейчас младшая сестра в больнице.

И они с моим отцом на ножах. Причём на конкретных. Но оно и понятно – мой отец самый большой мудень из всех, которые мне известны. Но проблема ещё и в том, что он самый богатый и властный мудень, можно сказать, поэтому они с матерью и расстались на той ноте, что она свалила от него со мной в животе. Долгое время была в бегах. Потом он, естественно, нашёл её. Грозился меня отобрать. Там буквально бразильские страсти и испанский стыд. Но мама с ним настрадалась нереально... Уж не знаю, как удалось договориться.

И я не хочу, чтобы она нервничала. Слишком уж много от меня неприятностей, как я понял. Всегда и во всём виноват. Но это можно стерпеть. Мальчишки всегда дерутся. Я так вообще с самого детства... Наверное, в папаню пошёл характером. Тот тоже вечно кулаками махал... И пистолетом, кстати, говоря...

– Ты хоть понимаешь, что воткнул ему в руку ручку, Яромир?!

– Да, я понимаю... И мне не жаль...

– Нет, это абсурд какой-то... Он ведь напишет на тебя заявление! – возмущенно копошится она в бумагах, разбросанных на столе, будто что-то ищет.

– Очень сомневаюсь. Но давайте подождём... – предлагаю, наплевательски сидя напротив, пока она вся пыхтит от

негодования.

– Послушай, он сейчас в медпункте. Его шить будут. И твоя мама будет крайне расстроена...

У меня аж лицо вытягивается в волчий оскал. Я и ей сейчас загрызу тут, нахрен.

– Вы ей не скажете...

– Что? Да что ты себе вообще позволяешь...

– Если скажете, то я вынужден буду позвонить отцу. Своему отцу... Вы же понимаете, о чём я?

Она тут же напрягается и тяжело дышит, блефуя.

– И что? Здесь всё на лицо.

– Для кого как... Я Вам всё же предлагаю, Анна Васильевна, прислушаться к моим словам и не ругаться со мной лишний раз... Иначе, – угрожающе цежу и в дверь вдруг стучат.

Она сглатывает, но выглядит одновременно и озлобленно, и униженно, и виновато. А ещё оскорбленно, конечно же. Куда без этого...

– Да? Кто?!

– Можно?! – звучит её голос за моей спиной, и я улыбаюсь, прикрыв глаза. Радуюсь тому, что не разочарован в ней. Как всегда... Пришла, чтобы внести свою лепту в случившееся.

Не могла же она просто так промолчать.

– Заходите. Что такое? У нас разбирательство.

– Я поэтому и пришла... Это всё ерунда какая-то. Просто Демьян оскорбил меня, вот и всё. Но я не хочу быть причаст-

ной к этому. Я не просила...

Давай, малыш... Закапывай меня поглубже... Желательно ещё протоптаться после всего.

Молчу, оперев лоб в руку, пока деканша пыхтит.

– Ясно, но это не имеет никакого значения. Всё, выйдете отсюда, – выгоняет её и я оборачиваюсь, на секунду встречаясь с Алексией взглядами. Я бы её дотла всю сжёг, если бы мог, конечно. Но она сейчас будет брыкаться не на жизнь, а на смерть, блин. Такая вот по характеру. Давно уже знаю о ней... Давно наблюдаю. С первой секунды как увидел... Эти веснушки въелись в моё сердце маленькими крапинками – следами от дробовика. Мне кажется, там и остались. Засели, словно пули. Как и зелёные глаза. И светлые пшеничные волосы до плеч. Не знаю, что в ней особенного. Порой кажется, что ничего, и как раз за это я её так сильно...

Она уходит, тихонько прикрыв за собой дверь, а я оборачиваюсь обратно.

– Мы друг друга поняли? – переспрашиваю у деканши, и та недовольно фыркает.

– Учти, что если будет заявление, то разговаривать с тобой уже никто не будет! Полетишь вон отсюда!

– Не бойтесь... Я ведь сказал... Никакого заявления не будет. Это всё? Я могу быть свободен? – спрашиваю, встав с кресла и нацепляю на плечо свой рюкзак...

– Свободен, иди, – отпускает меня, процедив. И я спокойным размеренным шагом отправляюсь вслед за своей ходя-

щей маленькой проблемой... Чтобы разобраться на берегу о том, что можно делать, и о том, чего нельзя...

Глава 8.

Алексия Широ́ва (Алекс)

Господи, да он точно псих. Я чуть сознание не потеряла, когда всё это увидела... Убежала сначала, потому что какая-то внутренняя паника началась.

Руки затряслись, запах крови въелся в носовые пазухи, и слизистую мгновенно зажгло. Так странно. Я не особо боюсь крови, но её, блин, было так много... И зрелище было настолько мерзким... Что оно ярким заревом отпечаталось у меня перед глазами, словно широкоформатная картинка. Алинку вообще вырвало после всего. А потом нас опрашивала куратор, сказав, что Яромира увели к декану.

Конечно, рассказав всё ей, я запереживала ещё сильнее, ведь она посоветовала сходить туда и изложить, что видела, но я его защищать не собиралась. Я не просила о таком изумстве. Для меня это слишком. И теперь я чувствую себя просто ужасно. Ну, я думаю, что это ужасно...

Пока вдруг его высоченная фигура не нагоняет меня в коридоре. Тогда и вовсе чуть не отдаю Богу душу.

– О, Господи... – вжимаюсь в стену, пока он приподнимает одну бровь и смотрит на меня, замерев в метрах двух. Стоит напротив. Одной рукой держит лямку своего рюкзака. Вторая в кармане...

– Я не пугать хотел, если что...

– Зачем ты это сделал?! – выпаливаю на эмоциях.

– Как зачем? Ты серьёзно? Нравится, когда тебя унижают?

– Нет... – хмурюсь растеряннo. – Дело не в этом... Можно ведь как-то по-другому... Это же... Ужасно. То, что ты сделал! Это увечья! Физический вред!

– Брось... Я привык бороться за справедливость. А такие, как Демьян не знают этого слова. И иначе они не понимают... Если я зря сделал, прошу прощения. Думал, что тебя его речь задела, но сейчас, кажется, что ты и не хотела, чтобы я вмешивался. Что ж... Этого больше не повторится, Алексия. До новых встреч, – бросает он напоследок и просто уходит, пока я стою и до сих пор дрожу.

У меня мысли бросаются вскачь. Сердце и без того безжалостно долбилось о рёбра, а теперь... С ним творится совсем странное. Ощущение, что оно опустилось куда-то в район желудка или ещё ниже... И теперь там пульсирует.

Но я всё-таки иду на следующую пару, где сажусь рядом с позеленевшей Алиной и наблюдаю за тем, как Яромир садится подальше от меня. Думала, девчонки помашут ему рукой после всего, но нет. Катя, как сидела рядом и лезла к нему, так и продолжает. Ей что вообще насрать на здоровье своего парня? Пусть и бывшего, но они ведь длительное время были вместе вроде как...

– Я беру свои слова назад... – шепчет Алина. – Я бы не вывезла рядом с таким... Не выношу насилие...

– Я тоже не очень, – хмурюсь и смотрю в одну точку.

– Но он за тебя, кстати, заступился...

– Я знаю... Но я же не просила его.

– Да я не об этом. А о том, что я, кажется, была права...

– Нет, – мотаю головой. – Он сказал, что ему просто не по себе от несправедливости... А ещё, кажется, он обиделся на меня...

Он реально не смотрит. Вообще не обращает внимания теперь. Общается с другими... И, если честно, я немного ощущаю за собой вину... Зря я туда вообще попёрлась. Была на эмоциях. А теперь мне стыдно. Обычно я не сдаю никого. Да и вообще это всё не про меня. Из меня свидетель никакой...

И теперь я из-за этого сильно нервничаю. Думать ни о чём не могу и даже грызу свои ногти от волнения. Хотя я давно переросла эту дурацкую привычку, но вот... Опять.

Начинается моя любимая «Теория вероятности». Моя и его, как оказалось...

Только я сейчас уже об этом не думаю. До сих пор все мысли о той злосчастной ручке.

И когда препод задаёт решить какой-то пример на скорость. Яромир, как ни странно, первым поднимает руку, буквально за пару минут, словно он и не парится за ту ситуацию. Спокойно думает и решает. Без каких-либо проблем.

– Да, молодой человек... Спросить что-то хотите?

– Нет, я уже посчитал. По формуле Байеса. Вышло 47,6%...

– Ого, быстро ты... Фамилия?

– Томский...

– А... Да-да... Точно... – довольно улыбается преподаватель. – Тебе уже говорили про нашу олимпиаду?

Ну вот... Ещё чего не хватало... Господи, только не это.

– Да, я слышал, – отвечает Яромир равнодушно.

– Отлично. Едешь тоже. Лишнего светлого ума не бывает.

– Благодарю, – добавляет он всё так же отстранённо и присаживается обратно, бросив на меня один мажущий и осуждающий взгляд, а я сглатываю, ощущая на себя весь гнев его сущности. Он и на расстоянии умеет под кожу залезать. Очень неприятное чувство. Словно меня обнажили. Чувствую себя так, словно сквозняк через душу проносится.

Смотрю на Алину со всей имеющейся тревожностью.

– Блин... Что думаешь? – спрашиваю у неё, и она отвечает очевидное:

– Что он едет с нами...

– Печаль...

Оставшиеся пары мы так с ним и не разговариваем. И он рядом со мной не садится. Реально держится на расстоянии. Быть может, я перегнула палку всё-таки? Ну он ведь конкретно мне ничего плохого не делал, правда? Заступился, но по идее меня участной не делал. Он даже, кажется, не соби-рался сдавать меня той женщине. Потому что она удивилась сказанному мной...

Блин...

Когда время подходит к пяти часам вечера, я уже собираюсь подойти к нему после последней пары и поговорить, но вместо этого он быстро проскользает мимо меня, задев плечом...

– Яромир... – обращаюсь, однако он игнорит и исчезает за пределами аудитории.

Ну а я вздыхаю...

Похоже, что он всё-таки очень сильно на меня обиделся после этого...

Глава 9.

Алексия Широ́ва (Алекс)

До олимпиады остаётся совсем ничего, а он со мной так и не разговаривал. Я как бы и сама больше не подхожу. Просто наблюдаю за ним со стороны. Он общительный, в принципе. Общий язык с остальными легко нашёл. Это я обычно в стороне ото всех.

Вечером мне позвонила Алёна и сказала, что с ней всё хорошо. Что просто реакция поджелудочной. А я так успела испугаться, потому что она достаточно долго не писала мне. Но теперь, когда я знаю, что она дома, хочу спросить её, не сможет ли она хотя бы раз приехать и покормить Генриха. Буквально один раз днём. Потом я уже вернусь. Ведь место, где будут проводить олимпиаду находится всего в пяти часах на автобусе отсюда. И мы едем на двое суток, не больше...

Демьян сейчас находится дома. На пары не ходит. Вроде как рукой шевелит. Ничего серьёзного не было задето по слухам. Но у меня до сих пор мурашки по коже, особенно в пятницу, когда я захожу в ту самую аудиторию и сглатываю, проходя мимо того стола...

– Брррр... Загадочный принц играет в молчанку, – смотрит на Яра Алинка и ржёт.

– Да и пусть. Так лучше...

– Я согласна. Ты вообще не виновата в том, что он психо-

пат...

– Да он не психопат, наверное... вряд ли... – отвечаю я, вызвав у неё смех.

– Я образно... М-м-м... – издевательски подначивает. – Кто-то его защищает?

– Да иди ты... Сумку собрала?

– Ага, конечно... Ты?

– Вроде бы тоже... Но снова боюсь что-то забыть. Вот бы кто-то проверил меня.

Алинка заливается в хохоте, но у меня же правда проблемы с этим. Я вроде бы собираю всё по списку, а в самый ответственный момент какая-нибудь вещь оттуда просто исчезает. Не знаю, как это работает вообще...

– Если займём первое место, клянусь... Я просто описаюсь от счастья...

– Погоди, как это займём? Место же одно...

– Я про командное, Алекс...

– Там ещё и командное будет? Почему я не в курсе? Значит... Нам придётся работать вместе, что ли?

– Ну да... Ты что боишься своего красавчика?

– А ты? Не боишься, нет? У меня порой чувство, что он загрызть может... Посмотри на него... – говорю ей, и в это же мгновение Яромир оборачивается, заметив наши взгляды. А мы с Алиной как два тушканчика или суриката, увидевшие ястреба, уже пытаемся сделать вид, что умерли. – Боже, отвернись. – дёргаю её за рукав, и обе сразу же отворачиваем-

ся. Сердце в груди не просто колотится, оно там в истерике выбивает рёбра. Кажется, что снаружи слышно.

Снова смотрю на него украдкой, делая вид, что ищу что-то в рюкзаке. Он уже не смотрит. Фууууф...

Слава Богу. Ужас...

На лекции вообще стараюсь только заниматься. Тем более – последний учебный день этой недели. Быстро сгребая вещи и бегу на следующую. И так весь день...

Пока после завершения не собирают деньги на билет и питание, и мне приходится отдать те самые пять тысяч, за которыми никто так и не вернулся...

Нацепив на себя шапку и куртку, спешу поскорее добежать до автобуса, пока прямо во дворе меня не останавливает его тяжёлая рука.

– Стой...

У меня уже чуть ли сердце не выпадает в ноги, но он тянет мне мою варежку.

– Обронила, блин...

– Чёрт... извини, – тянусь забрать и случайно касаюсь его руки.

– Ты просто ходячая катастрофа...

Чувствую, что у меня от его слов краснеют щеки и жжёт в груди, а ещё... Я даже не знаю, что на это ответить. Вообще, он, наверное, прав. Я такая и есть.

– Слушай, Яромир. Не знаю, как тебе удалось избежать наказания за сделанное, но... Извини, что я там так отреа-

гировала. Я... Не хотела. Просто ты нас напугал...

– Нас? Ты теперь за себя и подругу свою говорить будешь?

– Я просто так сказала. Меня... Да. И сильно...

– Я уже понял, что насилие не твоё. Но зато я за оправданность... Если он всё ещё не понял, как ошибся, то следующим пунктом я выколю ему глаз, – заявляет, чем просто вводит меня в какой-то транс.

– Ты же шутишь, да, – нервно смеюсь, на что на его лице появляется лёгкая полуулыбка.

– Конечно... испугалась?

– Есть немного...

– Зря, я добряк по натуре, – добавляет с усмешкой. – Подвезти?

– Нет... Я на занятия...

Вижу, как он напрягается и смотрит на меня. По коже мгновенно бежит дрожь. Я застываю и тону в его чёрных омутax. И меня бросает в жар внутри, хотя снаружи я замёрзла...

– Как скажешь, – цедит и уходит к своей машине, изменившись в лице, а я испуганно достаю телефон из кармана и пишу ещё одной своей ученице сообщение.

«Чуть задержусь. Пять-десять минут».

«Ок».

Тащусь на автобусную остановку. Ехать до неё недалеко в принципе. Хотя это как посмотреть. Около восьми остановок. Пешком точно не попрёшься в такую-то холодину.

А тут мы как пингвины... Столпились внутри и греемся. Правда из-за запотевших окон ничего толком не видно.

Как только виднеется моя остановка, я выхожу и пулей бегу к нужному дому.

У девочки шестой этаж. А я ненавижу лифты...

Вбегаю в него в истерике, проверяя по двести раз, чтобы рядом не было никаких подозрительных персонажей. У меня от такого сразу волосы дыбом.

Да и вся эта фигня с моим приведением до сих пугает до чёртиков.

Пока не оказываюсь с ней в квартире, не дышу...

Ну а дальше уже отвлекаюсь на занятие... Час проходит незаметно. И на улице тем временем начинает темнеть...

Домой возвращаюсь в напряжении... Осматриваясь... Прислушиваясь к каждому шороху...

Я та ещё трусиха, конечно.

Влетаю в свою квартиру и резко закрываю дверь, увидев, как мой котик сидит с вытянутой ногой и высунутым языком на тумбочке и смотрит на меня, как на призрака, ну а потом...

Я вдруг слышу резкий звук со стороны окна, будто кто-то спрыгнул вниз. Хватаю свой зонт с полки и с опаской следуя туда, увидев, как ветер завывает в настежь открытое кем-то окно...

Глава 10.

Яромир Томский

Сука! Какого хера, а?! Чуть не спалился, блядь, раньше времени... Она бы тогда точно Богу душу отдала или в кому от страха впала.

Я поражаюсь этой девчонке... Забыть телефон у своей ученицы – это просто нечто, блин... Я же отслеживал, где она... До сих пор якобы там, блин...

Хорошо, что у неё этаж первый. Пришлось прыгать, блин. Только-только волосатого-полосатого покормил и сидели болтали с ним... Вообще не ожидал, как вдруг ключ в замке провернулся... Я аж вздрогнул. Сам чуть не обдристался вместе с котом. Сиганул так, словно пробка из-под шампанского...

Сейчас же сажусь в тачку и выдыхаю, потирая свои руки и наблюдая за горящим в квартире светом. Вот дурочка, а... Надеюсь обратно по темну не пойдёт за телефоном...

Жду десять минут, жду пятнадцать... Ну и, конечно же, она снова прётся по морозу на остановку. Блядь, это не девчонка... Это просто ходячий пиздец.

Завожу машину и понимаю, что не подъехать к ней сейчас будет значить бросить в крайне дерьмовой ситуации, а подъехать значит – спалиться, но выбора у меня нет, и я делаю так...

Объезжаю двор с другой стороны и делаю вид, что еду в противоположном направлении, а потом резко и совершенно беспринципно пересекаю сплошную, остановившись возле неё.

– Ты какими судьбами здесь? Опять мерзнёшь?

На ней лица нет. Смотрит на меня как на убийцу. Дрожит вся, блин.

– Эй... Ты чего?

– Это ты, что ли? Яромир...

– Я... Что?

– Ты был у меня дома?!

– Чего? – спрашиваю, приподняв брови. Пиздел я всегда хорошо, потому что батя говорил, что грамотный развод дороже всего остального. Хотя и бабки имеют не малую роль. Но и врать я тоже, оказывается, научился с самого детства...

– У меня кто-то был сейчас... Кто-то...

– Ты поэтому вылетела сюда? Садись... – зову к себе в машину и открываю дверь. – Давай-давай... Чего на морозе-то стоять?!

– Ладно, – она садится, я врубаю темпу на максимум, чтобы отогреть. – Телефон забыла у ученицы...

– У ученицы? – переспрашиваю. Я же типа нихрена о ней не знаю, и она мнётся. Знала бы она, что я именно так о ней и узнал... Именно так и заметил. Всему виной моя младшая Алёнка.

– Я немного преподаю просто... – объясняюсь. – У один-

надцатиклассников репетитором по математике.

– М-м-м, круто... И как далеко она живёт?

– Кто?

– Твоя ученица с телефоном...

– А... Далеко... Я сейчас погреюсь и...

– Ты гонишь, да? Я, по-твоему, тебя сейчас по морозу и на ночь глядя отпустить должен одну? Поехали... Пристёгивайся...

– Но это десять остановок, а ты, наверное, торопился...

Ага, блядь... Полить твои грёбанные цветы, которые давно бы уже сдохли, если бы не я. Забочусь о флоре и фауне у тебя дома...

– Всё в порядке, я отвезу тебя. Нормально.

– Хорошо, спасибо, – задумчиво отвечает она и тянется пристегнуть ремень. Он, кстати, у меня заедает порой. Особенно на ней... Так и жаждет соединить нас побыстрее. Но на этот раз ей всё же удаётся застегнуть его, и я начинаю движение, вбивая адрес в навигатор.

Алексия молчит. Я периодически поглядываю на неё. Хочется какого-то контакта, но она, видно, парится о своём...

– Я правильно еду?

– Да... правильно...

– Кто дал тебе такое имя?

– А?

– Ну... Алексия...

– Никто... Точнее, я сама. Сменила просто. Была Са-

шей...

– О как... Чем плохо урожденное?

– Не знаю... Просто я не Саша. Понимаешь? А ещё... Там, откуда я, меня называли Шира-Шура... Ну ты понял...

– Какое дебильное прозвище...

– Вот и я о том же...

– И откуда ты?

– Да недалеко отсюда... Из деревни говорю же...

И всё же не желает делиться. Ладно... Сам узнаю.

– Как родики отреагировали?

– Ужасно... Ну, отец...

– Ясно... Бывает, – отвечаю, приближаясь к красной точке.

– Ага... Я подозревала, что так будет. Но как съехала, поняла, что важнее собственные границы...

Улыбаюсь неосознанно, услышав это.

– Что?

– Ничего, просто... Границы... Посещаешь психолога?

– Нет, кстати... А ты?

– Когда-то да...

– А я так и подумала... Ой... В смысле... – замолкает она и не моргает, глядя на меня. – Извини, я совсем не то имела в виду...

– Да ладно, всё честно. Зато я не забываю телефоны, утюги и наушники. У всех свои недостатки, – отвечаю, останавливаясь, и она уже норовит вылететь из машины.

– Спасибо!

– Ты куда это? Жди... – останавливаю, надевая на себя куртку.

– Чего ждать?

– Меня, конечно... Мало ли что с тобой, глупенькой, в подъезде может случиться... По статистике в лифтах и подъездах нападают около двадцати процентов маньяков...

– Правда, что ли?! – в ужасе спрашивает, округляя свои зелёные глаза.

– Нет, – насмехаюсь. – Я пошутил. Не знаю статистики... Но тебя провожу... На всякий случай... Идём...

Вместе вылезаем из машины, хоть она и обиделась на мою шутку, но всё равно принимает помощь.

Открываю дверь в подъезд и запускаю её внутрь... Тут же вспоминаю про эту свою статистику... Маньяк во мне начинает активизироваться, когда подходим к лифту... Он открывается, и мы вместе заходим в кабину. Я к ней, она от меня...

– Ты что делаешь? – пищит, глядя на то, что я вплотную к ней прижался. Стою рядом и беспалевно нюхаю её макушку, зажмурив глаза.

– Высоты боюсь, – выдыхаю, и она тут же дёргает меня за рукав.

– Не бойся! Ты что?! Я же тут с тобой! – врубает синдром спасателя, а я готов заржать сейчас, потому что она прямо-таки вцепилась в меня и жалеет. – Зачем же ты тогда поехал,

Яромир!?! Раз боишься высоты... А вдруг сознание потеряешь...

– Я близок...

– Яр!

Начинаю ржать и открываю глаза, встречаясь с её напуганным побледневшим лицом.

– Я шучу, нет у меня никаких фобий.

Двери лифта открываются, и она обиженно громко фыркает, направляясь в сторону нужной квартиры. Ну, а я, словно хвост, неотрывно следую за ней...

Глава 11.

Алексия Широ́ва (Алекс)

Когда увидела его на дороге, сначала подумала, что не бывает таких совпадений, но потом меня как-то отпустило... Он же ехал с другой стороны. И, наверное, тоже живёт не так далеко отсюда... Или просто по пути. Но спрашивать я не тороплюсь.

Поверить не могу, что могла забыть у Янины свой телефон. Я не знаю, что делать со своей рассеянностью. Хоть привязывай к себе вещи на верёвочки. Раньше, к примеру, я слышала, что телефоны носили на шнурке на шее. Дурдом, конечно, но ведь я бы тогда точно его не забыла...

Может это было придумано для таких как я?

Ещё и Яромир меня пугает. Нашёл над чем шутить. Я в лифте чуть в обморок не упала, как представила, что у него, например, начнётся паническая атака или типа того. Один раз видела такое. Никому, нафиг, не пожелаю быть свидетелем.

– Слава Богу, Алексия... Я уж не знала, как его тебе вернуть, – открывает она дверь и передаёт мне мой телефон.

– Ты ж мой хороший... Спасибо...

Слава Богу, он хоть не по пути где-то вывалился. А-то точно было бы тяжело отыскать.

Вижу, как загадочно Янина смотрит на моего спутника, но

не уверена, что должна их знакомить... Как-то ведь странно это, да?

– Ну, мы пойдём, – отвечаю ей и неловко улыбаюсь, прощаясь. Она закрывает за нами, и мы с Яром возвращаемся обратно в лифт.

– Сильно я тебя напугал?

– Нет, не сильно... Но прилично. Я думала, сейчас забьёшься в угол и... Всякое такое... Не особо переносу.

– Понятно. Да ты вообще в целом хилячок, – смеётся он, когда лифт открывается, и мы опять заходим внутрь.

– Ну да... Есть такое. Не знаю, что же теперь делать. Ехать в полицию?

– Не советовал бы... Такие заявки редко рассматривают...

– Ага... А ты знаешь это, потому что...

– Потому что у меня батя в следственном комитете. Как-то так...

– Оу... Понятно. И что же мне тогда делать? Что бы ты посоветовал?

– Самое примитивное – сменить замки. Но... Ты же снимаешь? Нужно с хозяином такое согласовывать...

– Мне кажется, она сочтёт меня за сумасшедшую и не разрешит, – вздыхаю я, когда лифт останавливается на первом этаже, но дверь почему-то не открывается. И мы с Яром смотрим друг на друга. – Что за фигня?

– погоди... – тычет он на какие-то кнопки...

– Прекрасно... – выдыхаю с отчаянием. – Я когда-нибудь

сегодня окажусь дома, интересно?

Яромир ржёт, а потом чуть подталкивает дверцу, и она всё-таки открывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.